

Кровавая расправа парализовала команду.

Люди застыли, боясь даже дышать.

После стремительной и жестокой бойни никто не смел приблизиться к Гавену, особенно к его молчаливому спутнику.

Красноглазого слугу, которого поначалу многие матросы втихомолку высмеивали, гадая, не немой ли он дурачок, теперь все боялись как огня, шарахаясь от красноглазого демона.

Не обращая внимания на оцепеневшего капитана Хасана, Гавен быстро поднялся на штурманский мостик.

Завидев его, рулевой в ужасе бросился бежать, но Гавен схватил его за плечо: «Тебя это не касается. Управляй кораблём!»

Сумерки только начинали сгущаться.

Гавен хладнокровно оценил ситуацию.

Корабль уже вошёл в узкий проход.

С одной стороны высились отвесные скалы острова, расстояние до которых составляло меньше ста метров и продолжало сокращаться.

Четыре корабля шли гуськом по тесному фарватеру.

Единственная баллиста, представлявшая угрозу, находилась на пиратском корабле, шедшем позади «Золотого Руна».

Гавен, быстро прикинув расстояние, понял, что вся длина корабля уже почти попадает в радиус действия его огненных стрел.

Сердце его забило чаще.

Не раздумывая ни секунды, он выхватил лук и сосредоточился, выжидая подходящий момент.

Он понимал, что сначала нужно уничтожить баллисту, а затем, когда корабль максимально приблизится к скалам, прыгать.

Берег был уже совсем близко.

Внезапно впереди показался пологий склон, а между кораблём и берегом из воды выступали рифы.

Ближайшие из них находились всего в десяти метрах от корабля. Мозг Гавена лихорадочно работал, ища решение.

Вскоре его глаза блеснули – он придумал.

Кровавый Дракон, нагруженный припасами, ловко взобрался на мачту. Гавен натянул лук и прицелился в баллисту. Стрела, сотканная из чистого огня, возникла на тетиве и тут же сорвалась с неё, пронзая воздух.

«БУМ!» – раздался оглушительный взрыв.

Баллиста разлетелась на куски, а два пирата, стоявшие рядом, взрывной волной были сброшены в море. (п.п. вот это силище, волшебные стрелы :-))

Гавен, не теряя времени, развернулся и выпустил ещё одну огненную стрелу, которая перебила мачту пополам.

Мачта с Кровавым Драконом на верхушке рухнула в сторону рифов.

В последний момент Кровавый Дракон прыгнул и приземлился на камни.

Гавен, не медля ни секунды, бросился следом, оттолкнувшись от падающей мачты, и тоже достиг рифа.

Затем, прыгая с камня на камень, они добрались до берега.

Всё произошло так быстро, что команда «Золотого Руна» ошеломлённо застыла.

Пираты на задних кораблях, заметив беглецов, ничего не могли сделать.

После такого взрыва они боялись даже приблизиться к носу своего корабля.

Так Гавен, рискнув, благополучно добрался до острова.

Поднявшись на склон, Гавен с надеждой смотрел вниз, ожидая, что пираты отправятся за ним на лодках. Но четыре корабля, медленно удаляясь, скрылись за поворотом, и ему оставалось лишь развернуться и углубиться в островные заросли.

Ночью, укрывшись от ветра в горной ложбине, Гавен развёл костёр.

Над огнём жарилась рыба, потрескивали дрова.

Мысли Гавена неслись вскачь.

Первый этап плана прошёл успешно, но главное было ещё впереди.

Он решил, что нужно захватить «языков».

Это решило бы проблему и с информацией, и с марионетками.

Сейчас же он был совершенно слеп.

Внезапно в кустах послышался шорох.

Подошёл Кровавый Дракон и посмотрел на Гавена.

Гавен мгновенно понял: логово пиратов находится примерно в часе ходьбы отсюда.

Телепатическая связь с Кровавым Драконом была неожиданным открытием, не указанным в описании способностей.

Но она оказалась невероятно полезной.

Гавен вспомнил, что после создания Кровавого Дракона он долгое время прятал его, используя

лишь как носильщика.

Лишь во время боя на корабле, собравшись отдать приказ к атаке, Гавен вдруг понял, что Кровавый Дракон уже бросился в бой, повинувшись мимолетной мысли.

Высадившись на остров, Гавен провёл небольшой эксперимент и выяснил, что в пределах тридцати шагов Кровавый Дракон безошибочно выполняет мысленные приказы.

На большем расстоянии для этого требовался зрительный контакт.

Теперь, зная местоположение пиратов, можно было действовать.

Сытно поужинав и довольно рыгнув, Гавен решил выспаться.

Пираты никуда не денутся.

На море он был вынужден бежать, но теперь ситуация изменилась.

Он был в тени, и преимущество было на его стороне.

На следующее утро Гавен проснулся.

Утро на острове было тёплым и солнечным.

Легкий бриз с моря шевелил траву, наполняя воздух солёным ароматом.

Гавен глубоко вдохнул свежий, напоенный запахом зелени воздух.

Он встал, потянулся, хрустнув суставами.

«Пора за работу», – сказал он себе, и в его глазах мелькнул холодный блеск.

Тем временем, в деревянной хижине в Бухте погибших кораблей...

«Стрелы из огня, говоришь? Верю. Ещё!», – раздался спокойный, но полный злобы голос.

«Нет, господин, я не лгу! Я сам видел... А-а... Не надо... Я не... А-а-а!» Не успел он договорить, как безжалостный кнут со свистом опустился на его спину.

Удары сыпались один за другим.

Если бы Гавен был здесь, он узнал бы в кричащем человеке рулевого с «Золотого Руна».

Черная Акула, не обращая внимания на вопли, вышел из хижины.

За ним поспешил пират со шрамом на лице: «Босс, он врёт?»

«Скорее всего, нет. Не похоже, чтобы он лгал», – спокойно ответил Эрл, глядя на гавань.

«Скоро узнаем».